

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ 1803-1812 гг.

Тема российской полевой артиллерии в преломлении вопросов организации и вооружения имеет не только самостоятельное значение, но и является вспомогательным информационным ресурсом при разработке целого спектра тем, связанных с организацией и применением войск, соотношением сил сторон, уровнем развития отечественной военной мысли в целом. Научно-техническая и военно-техническая специфика данных вопросов сужает круг исследователей, специализирующихся на их изучении.

Как следствие - небольшое количество качественных публикаций, быстро становящихся библиографической редкостью, и большое количество компилятивных работ упрощенного подхода, подчас «засоряющих» информационное пространство.

Данная публикация является попыткой несколько обновить сведения об изменениях в организации российской полевой артиллерии в период Наполеоновских войн. Информация базируется как на опубликованных источниках, так и на архивных документах, а также на ряде специальных исследований.

Основной, наиболее качественной работой по данному вопросу является написанное к началу 1848 г. «Краткое обозрение состояния артиллерии с 1793 по 1848 год»¹. Книга составлена на основе материалов делопроизводства высших органов управления артиллерией к 50-летнему юбилею нахождения Великого князя Михаила Павловича в звании Генерал-фельдцейхмейстера. Не все разделы книги написаны одинаково хорошо, но глава «Состав артиллерии» в целом (за некоторыми исключениями) дает достоверную информацию. Источниковедческий аппарат в современном понимании отсутствует, однако в тексте имеются отсылки на приказы и постановления, которые по большей части можно отследить и проверить по Полному собранию законов Российской империи².

Для уточнения ряда вопросов, не нашедших своего отражения в указанном издании, использованы другие публикации и архивные материалы.

Российская полевая артиллерия до 1803 года. Состав российской армейской полевой артиллерии до восшествия на престол Александра I регулировался Высочайше одобренными 12 марта 1798 г. положениями, высказанными в докладе Военской комиссии о составлении штатов, О содержании артиллерии, к которому прилагались и штаты³. А также Именным указом, объявленным 6 марта 1800 г. Об отобрании состоящей при полках артиллерии⁴. В работе над этими распоряжениями принимали участие Император Павел I, Цесаревич Александр, Инспектор всей артиллерии А. А. Аракчеев и другие представители высшего военного руководства.

К 1803 г. российская армейская полевая артиллерия должна была состоять из 13 пеших артиллерийских батальонов (10 полевых и 3 осадных) и 1 конного батальона.

В каждом армейском батальоне, полевом пешем и конном полагалось по 5 рот. Количество орудий в ротах оставалось неизменным со времен Высочайшего приказа 27 февраля 1797 г.⁵: «в каждой роте по 12-ти орудиев, а именно: 4 двенадцати фунтовая пушки средней препорции, 4 двенадцати фунтовая меньшей препорции, и 4 полупудовые единороги; в конной же артиллерии шести фунтовая пушки и двенадцати фунтовые единороги».

Полагалось, что на каждый батальон российской тяжелой пехоты в случае военных действий будет выделено по 3 полевых орудия (по одному каждого калибра): два в батальон, одно для создания батарей. Такая схема предполагаемого применения нивелировала серьезный недостаток российской ротной организации, каковым являлось использование в одной роте орудий разных боевых характеристик. Однако в ней присутствовал другой, концептуальный недостаток - предполагаемая разобщенность при использовании.

Состав российской гвардейской артиллерии регулировался Высочайше утвержденным 15 апреля 1799 г. Штатом Лейб-гвардии артиллерийского батальона⁶. В батальоне полагалось иметь 4 пеших,

1 осадную и 1 конную роты, а также команды: пионерную, понтонную и фурштатскую. В каждой пешей и конной роте полагалось иметь по 12 орудий: в гвардейской конной также как и в армейской поровну 6 фунтовые пушки и $\frac{1}{4}$ -пудовые единороги; но в гвардейских пеших ротах «тяжелые орудия находились в соединении с легкими»⁷. Последнее обстоятельство объясняется тем, что гвардейские роты играли роль полковой артиллерии для полков гвардейской пехоты и их орудия были приписаны к батальонам.

Боекомплект для орудий перевозился в зарядных фурах. К каждой роте был прикомандирован постоянный фурштат, что по сравнению с артиллерией прочих европейских стран было прогрессивным новшеством. В конной артиллерии организационно продвинулись еще дальше - средства к передвижению были включены в штат роты.

Всего в российской полевой артиллерии должно было быть:

В гвардейской полевой артиллерии	единорогов $\frac{1}{2}$ -пудовых пушек 12-фунтовых средней пропорции	8
	пушек 12-фунтовых меньшей пропорции	8
	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых пушек 6-фунтовых	16
		20
	Всего:	60
В полевой пешей артиллерии	единорогов $\frac{1}{2}$ -пудовых пушек 12-фунтовых средней пропорции	200
	пушек 12-фунтовых меньшей пропорции	200
В полевой конной артиллерии	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых пушек 6-фунтовых	30
		30
	Всего:	660
Упраздненной полковой артиллерии (в арсеналах)	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых пушек 6-фунтовых	до 75
		до 300
	Всего:	до 375

Как видно, полевая артиллерия, предусмотренная штатами периода правления Павла I, включала в себя всего пять калибров. При этом конструкция стволов единорогов была разработана еще в правление Екатерины II, а конструкции пушек и лафетов ко всем орудиям были разработаны в начале 90-х годов и приняты на вооружение в 1797 г.⁸

Но это на бумаге. В действительности, в полевой (батареинной) артиллерии продолжали дослуживать свой век и 12-фунтовые пушки прежней конструкции; а материальная часть упраздненной полковой (легкой) артиллерии, хранящаяся в арсеналах и гарнизонах, включала в себя помимо 6-фунтовых пушек новой конструкции (1797 г.) 6-фунтовые и 3 фунтовые пушки прежней конструкции, а также 8-фунтовые и 3-фунтовые единороги (всего более 500 орудий в разном состоянии)⁹.

К артиллерии также относились и 8 понтонных рот, в каждой из которых должно было быть по 50 понтонов¹⁰. К этому времени еще не завершился процесс выделения инженерных войск в самостоятельный вид, и понтонеры продолжали проходить по артиллерийскому ведомству.

Следует добавить, что при Донском войске с 1798 г. (сформированы по Высочайшему повелению)¹¹ существовало две конно-артиллерийские роты, получившие материальную часть от артиллерийского ведомства, но находившиеся на обеспечении от Войска. Юридически они не относились к полевой артиллерии, однако позднее, при реформированиях артиллерии, эти роты учитывались при составлении общеармейских расписаний. Есть сведения, требующие дополнительной проверки, что первоначально на вооружении в этих ротах стояли полковые орудия: 8 фунтовые единороги и 3-фунтовые пушки.

Реорганизация 1803 года. 24 июня 1801 г. молодой Император Александр I образовал Военскую комиссию для рассмотрения положения войск и устройства оных¹². В рамках работы Комиссии рассматривались и вопросы возможного преобразования артиллерии.

В комиссию был включен находившийся в отставке Аракчеев. 14 мая он был принят в службу и вновь назначен Инспектором

артиллерии. Дальнейшие преобразования российской артиллерии самым непосредственным образом связаны с компетентностью, работоспособностью и организаторскими талантами этого противоречивого человека.

19 марта 1803 г. были одобрены Государем представленные комиссией в виде доклада Примерные штаты артиллерийским батальонам¹³. В этот же день государь одобрил формирование еще одного конно-артиллерийского батальона¹⁴.

По новому положению предполагалось увеличить общее количество рот и батальонов, вернуть в использование полковую артиллерию, увеличить количество используемых калибров артиллерийских орудий.

Новые принципы организации артиллерии стали претворяться в жизнь. 16 мая последовал Именной указ о порядке формирования новых армейских полков, в том числе и нового конно-артиллерийского батальона¹⁵, а 18 июня Именной указ о приведении артиллерии в надлежащий порядок¹⁶. К сожалению пока не удалось отыскать составленного Аракчеевым Расписания артиллерии, на который ссылаются в указе. Этим указом предписывались конкретные меры по реформированию полевой артиллерии по принципам, сформулированным в упомянутом докладе Военской комиссии.

Было повелено из существующих 10 полевых и 3 осадных батальонов пятиротного состава (всего 65 рот, из них 50 с полевыми орудиями, а 15 с осадными) сформировать 9 полков пешей артиллерии по 2 четырехротных батальона в каждом (всего 72 роты из них 36 с полевыми и 36 с полковыми орудиями). К имевшемуся батальону конной артиллерии (5 рот) следовало сформировать второй прежнего состава (всего 10 рот). В Гвардейской артиллерии предполагалось упразднить осадную роту (всего оставалось 4 пеших и 1 конная рота).

В каждом пешем батальоне 2 роты (1-я и 4-я) должны были быть полевыми батареинными, а 2 роты (2-я и 3-я) полковыми легкими. Несколько изменился состав пеших рот. В батареинные роты должно было добавиться по 2 новоизобретенных 3 фунтовых единорога, являвшихся полковой артиллерией егерских полков.

Во вводимых легких ротах полагалось иметь 4 12-фунтовых единорогов и 8 6-фунтовых пушек.

В гвардейской артиллерии состав рот также изменился: орудий стало по 10. Роты теперь, как и в армейской артиллерии, разделялись на батарейные и легкие. В батарейных ротах это были 4 $\frac{1}{2}$ -пудовых единорога, 4 12-фунтовых пушки средней пропорции и 2 малой. Кроме того в каждую гвардейскую батарейную роту предполагалось добавить по 1 3-фунтовому единорогу. В легких и конной ротах было по 5 $\frac{1}{4}$ -пудовых единорогов и 6-фунтовых пушек.

Несомненным достижением новой системы являлись замена громоздких зарядных фур подвижными зарядными ящиками и окончательное включение средств тяги в состав артиллерийских рот.

Всего в российской полевой артиллерии должно было быть:

В гвардейской полевой и конной артиллерии	единорогов $\frac{1}{2}$ -пудовых	8
	пушек 12-фунтовых средней пропорции	8
	пушек 12-фунтовых меньшей пропорции	4
	3-фунтовых единорогов	2
	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых	10
	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых конных	5
	пушек 6-фунтовых	15
	Всего:	50+2
Батарейных орудий	единорогов $\frac{1}{2}$ -пудовых	144
	пушек 12-фунтовых средней пропорции	144
	пушек 12-фунтовых меньшей пропорции	144
	3-фунтовых единорогов	72
		Всего:

Легких орудий	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых	144
	пушек 6-фунтовых	288
	Всего:	432
В конной артиллерии	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых конных	60
	пушек 6-фунтовых	60
		Всего:
	Всего:	1034+74
В арсеналах	резервных батарейных орудий	276

Новая система артиллерии предусматривала введение новых калибров орудий. Теперь, помимо уже находившихся в употреблении $\frac{1}{2}$ -пудовых и $\frac{1}{4}$ -пудовых единорогов екатерининского литья, предполагалось изготавливать $\frac{1}{2}$ -пудовые, $\frac{1}{4}$ пудовые пешие и конные, а также 3-фунтовые единороги новой конструкции, разработанные к 1803 г. (в литературе эта система закрепились под названием системы 1805 г.); и кроме пушек прежней конструкции (1797 г.) стали использоваться несколько облегченные пушки новой конструкции (т. н. 1805 г.).

При этом для комплектования артиллерии по новой системе предполагалось, начиная с 1804 г. изготовить следующее количество недостающих полковых орудий: 38 6 фунтовых пушек, 78 $\frac{1}{4}$ -пудовых единорогов, 76 3-фунтовых единорогов. Кроме того, по завершении работ по укомплектованию действующих рот, предполагалось изготовить 30 $\frac{1}{2}$ пудовых единорогов, которые вместе со сдаваемыми в арсеналы лишними батарейными орудиями должны были составить резерв материальной части на 23 батарейные роты¹⁷.

До изготовления недостающих орудий новой системы (полагали, что это произойдет быстро) было повелено вооружить легкие роты старыми орудиями екатерининского литья: 8-фунтовыми единорогами, 6-фунтовыми и 3 фунтовыми пушками. Данное решение сильно осложняло вопросы ремонта и снабжения. С точки зрения боеприпасов в российской полевой артиллерии становилось 7 калибров, вместо 4 калибров прежней системы. Кроме того,

состояние устаревших и изношенных орудий оставляло желать лучшего.

17 декабря 1803 г. последовало окончательное утверждение новых штатов для российской полевой артиллерии¹⁸. В них, в развитие принципов, заложенных еще в 1797 г., артиллерийская рота была принята как базовое хозяйственно и тактически самостоятельное подразделение, которое могло бы действовать независимо от прочей артиллерии. Достигалось это за счет сбалансированности артиллерийского обоза и особенностей управления: полный комплект боевых зарядов, достаточная ремонтная база (силы, средства и материалы), находящиеся в управлении ротного командира.

Боевой опыт первых же столкновений с противником показал жизнеспособность и перспективность такой формы организации. Автономная ротная система была несомненным достижением. Почти в неизменном виде батарейные, легкие и конные роты просуществовали весь период Наполеоновских войн.

Но при этом не были изжиты, а, напротив, усилились и заложенные изначально недостатки. Не была пока достигнута полная автономность роты. Комплектование конским составом находилось в ведении командира батальона, а не роты. Батарейные роты, которые теперь не должны были распределяться по полкам, продолжали комплектоваться орудиями трех разных конструкций, отличавшихся дальностью эффективного огня. Двенадцатиорудийная рота была громоздка в движении и перестроениях. Эти два недостатка, казалось бы, могли нивелироваться тем, что роты разделялись на полуроты по 6 орудий или дивизионы по 4 орудия, и капральства (взводы) по 2 орудия. Но из-за отсутствия обновленного артиллерийского устава или хотя бы наставлений, ротные командиры на местах распределяли орудия произвольно, так что порой в одном капральстве оказывались 12-фунтовые пушки средней и малой пропорции, или пушка и единорог.

Легкие роты по своему применению продолжали оставаться временно сведенными с хозяйственной целью в одно подразделение полковыми орудиями, ибо эти орудия, «при первом востребовании

оних к полкам, немедленно отделяются от артиллерийского батальона, и по 6 при каждом полку, или по половине роты артиллерийской идут в назначенное место, не стесняя таким образом поспешного войск движения вместе с тяжелою артиллериею»¹⁹. Подобное распределение нивелировало выгоды концентрации ресурсов управления в руках командира роты.

Наконец, сильно менялось соотношение артиллерии и пехоты. Теперь на один батальон приходилось не 3, а 6 полевых и полковых орудий, или одно орудие на 300-350 человек. Такое соотношение превосходило показатели остальных европейских стран и по опыту Наполеоновских войн представляется излишним, отягощающим войска и казну.

Конная артиллерия почиталась особенно эффективным родом оружия. Ей уделялось особое внимание при снабжении и обучении. Поэтому 15 января 1804 г. Император повелел из конной артиллерии составить особую инспекцию и поручить ее генерал-майору Богданову²⁰. В виду того, что роты конной артиллерии квартировали в разных местах, то, для облегчения хозяйственной деятельности, роты получили возможность взаимоотношений со снабжающими органами напрямую, минуя батальонную и полковую инстанции. 25 марта 1805 г., по примеру армейских, и гвардейская конная рота была выведена из состава гвардейского артиллерийского батальона, в ведение Цесаревича Константина²¹.

4 июня 1804 г. из 8 существующих понтонных рот Именным указом сформирован Артиллерийский понтонный полк²². 16 марта 1805 г. был утвержден доклад Военного министра Об устройении понтонной части с приложением штатов и таблицы²³. В докладе в частности говорилось: «Предположение ж теперь делаемое, чтобы служители понтонного полка занимались всегда, кроме обыкновенного учения по званию своему обучением и артиллерийской науке, на каковой конец назначается по 6 особых орудий в роту, признаю совершенно соответствующим пользе службы не только в мирное время, но и в самых военных действиях». Хотя по таблице не полагалось иметь постоянных орудий, но в мирное время предполагалось отпускать в каждую роту для «обучения служителей» по 6 орудий:

4 6-фунтовых пушки и 2 $\frac{1}{4}$ -пудовых единорога или «как от Инспектора всей артиллерии повелено будет». И в военное время, в случае особого приказания, понтонная рота могла выступать с орудиями. Полагалось, что обученные артиллерийскому делу понтонеры станут резервом обученных кадров для полевой и осадной артиллерии.

31 августа 1805 г. последовал Именной указ о сформировании еще двух артиллерийских полков - № 10 и № 11²⁴. Формироваться полки должны были в Санкт-Петербурге и Киеве. Материальную часть батарейные роты (16 рот) получили из числа упомянутых 23 резервных²⁵, находящихся в арсенале, а легкие роты (16 рот) должны были вооружиться 8-фунтовыми единорогами и 3-фунтовыми пушками. Это увеличение артиллерии было связано с общим увеличением армии и предназначалось для сохранения принятой пропорции соотношения родов войск.

Роты не имели собственных номеров, а именовались по имени командира, с указанием полковой и батальонной принадлежности, например: артиллерийского полка № 2, батальона 1-го батарейная рота подполковника NN. Впрочем, могли называться просто по имени командира.

В таком виде российская артиллерия вступила в череду войн с Наполеоном. Поражение в 1805 г. вскрыло множество недостатков в организации вооруженных сил. Главным образом выявились недостатки в организации на уровне частей и соединений. Вслед за изменениями в организации пехоты и кавалерии была вынуждена меняться и артиллерия.

Реорганизация 1806-1807 годов. В целом, система 1803 г. в боевых условиях показала себя эффективной. Главные проблемы, которые выявили военные действия, оказались заключены в принципах хозяйственного управления и снабжения, замкнутых на канцелярии шефов (командиров) артиллерийских полков. Разделение армии на дивизии постоянного состава, к которым следовало приписывать и артиллерийские роты, усугубило эту проблему.

Как писал в своем докладе Военному министру 25 июня 1806 г. Аракчеев: «По разделении ныне артиллерии по дивизиям, разрушился и состав оной по полкам и батальонам, а потому

самому и управление полком артиллерийского шефа по разделению рот, на столь большом пространстве нетолько затруднительно, но можно уверительно сказать, даже сделалось и невозможным»²⁶.

Согласно предложению Аракчеева артиллерийские полки и батальоны должны были быть упразднены: «счисление артиллерии ..., выключая гвардейского батальона, иметь поротно». Роты, причисленные к дивизии, сводились в артиллерийские бригады, которые именовались по номеру дивизии. Артиллерийские бригады при этом не являлись образованиями постоянного состава: роты могли переводиться из дивизии в дивизию, соответственно исключаясь из одной бригады и записываясь в другую.

4 июня генерал Михельсон получил Высочайший указ О порядке службы²⁷, который регламентировал систему взаимоотношений (хозяйственных и управленческих) в новоформируемых дивизиях постоянного состава. Помимо прочего в указе было сказано: «При каждом гренадерском и мушкатерском полку определяется по половине полевой артиллерийской роты с 6 легкими орудиями, со всеми принадлежностями. Сим полуротам по отправлению службы состоять в точной команде полковых шефов. Они при всяком движении полка находятся при оном, как и во время учений и в лагере; но что касается до наполнения оных положенного звания чинами, перемещения оных, отставок и произвождения в унтер-офицеры, сие принадлежит Инспектору всей Артиллерии по представлениям частных Артиллерийских Генералов».

Обращает на себя внимание, что в среде высшего российского генералитета в данный период возобладала точка зрения на необходимость возрождения полковой артиллерии в формах, близких к существовавшим в XVIII веке.

Наконец, 23 августа 1806 г. было Высочайше утверждено Положение о составлении артиллерийских бригад²⁸. По своей сути новое Положение упорядочивало сложившуюся ситуацию, упрощало и нормализовало вопросы снабжения и управления артиллерийскими соединениями. Положение командиров артиллерийских бригад приравнивалось к положению командиров пехотных полков.

В плане снабжения и отчетности бригадные командиры получили права и обязанности командиров упраздненных артиллерийских полков. (Подтверждение этому можно найти также в Именном указе от 7 февраля 1808 г. О порядке представления месячных рапортов²⁹.) Командиры батарейных и конных рот получали окончательную хозяйственную самостоятельность, легких же, наоборот, на походе должны были подчиняться шефам пехотных полков, к которым были приписаны (в вопросах продовольственного, вещевого и денежного снабжения, и даже в вопросах ремонта).

Роты продолжали именоваться по имени командиров, но теперь с указанием бригадной принадлежности, например: 4-й артиллерийской бригады конная майора N рота, командуемая майором NN.

Через два года, 16 ноября 1808 г. был объявлен Высочайший указ О имени состоящих при полках артиллерийских рот на отчет командующих оными ротами артиллерийских офицеров³⁰. Этот указ аннулировал 11 пункт вышеупомянутого Положения о бригадах и предписывал легкие роты изъять из подчинения шефов пехотных полков, к которым они приписаны, и подчинить во всех вопросах артиллерийскому начальству. Все прочие пункты предыдущих распоряжений остались в силе. Это распоряжение окончательно прекратило влияние армейского начальства на хозяйственную жизнь артиллерийских рот. Пожалуй, именно с этого момента полковая артиллерия в России в своем архаичном виде прекратила свое существование.

Одновременно с процессом формирования дивизий постоянного состава продолжался и процесс увеличения армии: формировались новые пехотные и кавалерийские полки, следовательно, для сохранения принятой пропорции, нужно было формировать и новые артиллерийские роты. 23 августа Аракчеевым было представлено расписание полагаемых артиллерийских бригад из существующих полков³¹. 27 августа последовал Высочайший указ О укомплектовании и содержании артиллерии³².

По новому положению следовало 10 батарейных рот обратить в легкие, 1 легкую роту обратить в батарейную, сформировать новых рот: 8 батарейных, 6 конных и 2 понтонные. Переформирование и

вооружение необходимо было производить спешно, для чего выделялись сверхштатные средства, и дозволялось размещать заказы у частных подрядчиков.

Таким образом, по завершению переформирования армейской полевой артиллерии (к концу 1806 г.) должно было получиться 43 батарейных, 53 легких, 16 конных и 10 понтонных рот. Эти роты вместе с гвардейским батальоном должны были составить 21 полевую бригаду и 2 резервные. Полевые бригады (1-18 полевые, Грузинская, Кавказская и Сибирская) должны были включать в себя роты всех видов (батарейные, легкие, конные, понтонные), в пропорции к размерам дивизии: от 4 до 11 рот. Резервные бригады (Петербургская и Киевская) должны были насчитывать по 6 батарейных рот.

В гвардейской артиллерии также происходили перемены. 7 августа 1806 г. Цесаревичем Константином была объявлена Аракчееву Высочайшая воля об укомплектовании гвардейской конной роты по штату рот полевой конной артиллерии, то есть по 12-орудийному составу³³. Гвардейская пешая и конная артиллерия организационно входили в состав первой бригады, затем, составили ее.

1 ноября был Высочайше утвержден штат резервной роте гвардейского артиллерийского батальона³⁴. Эта рота не должна была иметь собственных орудий, которые для практических занятий должны были поступать из действующих рот гвардейского батальона или из запасов арсенала. По замыслу Аракчеева, эта рота была центром подготовки унтер-офицеров для полевой артиллерии в целом: *«В разсуждении состоящаго по артиллерии недостатка в фейерверкерах, Государь Император в следствие всеподданнейшаго доклада моего, Высочайше повелеть соизволил сформировать вновь при Гвардейском артиллерийском батальоне пешую резервную роту»*³⁵.

Новая война и новое увеличение армии потребовали продолжить наращивание артиллерийской мощи. 11 февраля 1807 г. Александр I повелел сформировать третью резервную бригаду, получившую название Московской³⁶. Она должна была состоять из 2 конных и 6 легких рот.

В феврале 1807 г. была упразднена Кавказская инспекция, из которой были сформированы 19-я и 20-я дивизии. Соответственно Кавказская и Грузинская бригады стали именоваться 19-й и 20-й. В июне была создана 21-я дивизия, для которой из армейских рот 1-й артиллерийской бригады была создана своя бригада.

По итогам очередной войны Инспектор всей артиллерии граф Аракчеев предложил новое переформирование артиллерии. 1 июля 1807 г. последовал Именной указ О составлении всех артиллерийских бригад из равного количества рот и о сформировании 22-й артиллерийской бригады³⁷.

На этот раз полагалось составить все бригады (включая резервные) из 2 батарейных, 2 легких, 1 конной и 1 понтонной рот, включая в это положение и 3 резервные бригады. Всего бригад должно было стать 26: Гвардейский батальон, 2-я-22-я и Сибирская полевые, Санкт-Петербургская, Московская и Киевская резервные.

Осенью 1807 г. началось переформирование на регулярной основе Запасных парков, которые прежде создавались временно. В этих парках должны были размещаться комплекты боеприпасов для армии и средства их доставки к войскам. Обслуживание запасных парков в военное время было возложено на понтонные роты: *«Парки и будут состоять в ведении командиров Понтонных рот ... К каждому Запасному парку для содержания караула и конвоирования во время похода, определяется из Понтонной роты нужное число фейерверкеров и рядовых, которые и обязаны знать лабораторное искусство, дабы могли сами готовить, во время военных действий, при армии потребные боевые заряды, из состоящих в Парках материалов»*³⁸. В мирное время парки хранились при артиллерийских гарнизонах.

Понтонные роты по новому положению *«должны быть употребляемы ... одне к услуге пантонов, другия к содержанию и услуге запасных парков, а третия к приготовлению для артиллерии фейерверкеров, где должны быть заведены и нужные для онаго артиллерийския школы»*. В конце 1807 г. по расписанию состояло уже 24 понтонные роты, из которых с понтонными 8 рот (по 50 понтонных на роту, как и прежде); для услуги

при парках 11 рот; для приготовления фейерверков 4 роты, и для прислуги к легким орудиям (в 20-й бригаде) 1. Роты эти в дальнейшем часто меняли предназначение, превращались в роты с орудиями и наоборот, но общее число их оставалось 24³⁹.

В конце 1807 г. (12 декабря) на смену графу Аракчееву пришел назначенный на должность инспектора всей артиллерии генерал-лейтенант барон П. И. Меллер-Закомельский. Аракчеев же 13 января 1808 г. стал военным министром, и 17 января генерал-инспектором артиллерии. Основной вектор развития артиллерии уже был задан, осталось закончить задуманное, но основные хлопоты по дальнейшему преобразованию артиллерии ложились теперь на плечи Меллера-Закомельского. Впрочем, Аракчеев продолжал следить за происходящим в артиллерии.

Рост количества артиллерии был взрывным. Необходимо было проделать колоссальную работу по сформированию новых рот, снабжению их материальной частью, обучению личного состава. Все это нужно было делать на фоне массовой замены или ремонта материальной части в старых ротах. Помимо трудностей производственных, приходилось учитывать и общую нагрузку, которая ложилась на казну в связи с увеличением армии в целом, военными издержками, и экономическими и сырьевыми трудностями, начавшимися в связи с присоединением Российской империи к Континентальной системе⁴⁰.

Аракчееву и Меллеру-Закомельскому приходилось пытаться снизить затраты на устройство и содержание артиллерии. Видимо поэтому две конно-артиллерийские роты Донского войска были включены в расписание полевой артиллерии, и составили конную артиллерию в 19-й и 20-й бригадах (по именному указу 4 марта 1808 г. эти роты стали получать жалование армейской конной артиллерии⁴¹), а Сибирская бригада, находившаяся на резервном положении, не имела в своем составе конной артиллерии.

Согласно новому положению в 1808 г. в полевой артиллерии предполагалось иметь гвардейских - 2 батарейные, 2 легкие, 1 конную, 1 резервную роты; армейских - 50 батарейных, 50 легких, 22 конных и 24 понтонных рот; донской конной артиллерии - 2 роты.

Всего 130 рот с орудиями (без учета артиллерийской команды Л.-гв. Финляндского полка):

В гвардейском батальоне и конной артиллерии	единорогов $\frac{1}{2}$ -пудовых	8
	пушек 12-фунтовых средней пропорции	8
	пушек 12-фунтовых меньшей пропорции	4
	3-фунтовых единорогов	2
	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых	10
	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых конных	6
	пушек 6-фунтовых	16
	Всего:	52+2
Батарейных орудий	единорогов $\frac{1}{2}$ -пудовых	200
	пушек 12-фунтовых средней пропорции	200
	пушек 12-фунтовых меньшей пропорции	200
	3-фунтовых единорогов	100
	Всего:	600+100
Легких орудий	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых	204
	пушек 6-фунтовых	408
	Всего:	612
В конной артиллерии	единорогов $\frac{1}{4}$ -пудовых	144
	конных	144
	пушек 6-фунтовых	144
	Всего:	288
	Всего:	1552+102

Отечественная промышленность не могла в одночасье покрыть резко возросшие потребности артиллерии. Несмотря на то, что производство орудий было ускорено, сказывался их недостаток. Поэтому практика «временного» вооружения легких и конных рот полковыми орудиями екатерининского литья была расширена. В 1807-1808 гг. в Санкт-Петербурге под наблюдением специалистов

Ученого комитета по артиллерийской части проводилась «переправка» (обточка) 6-фунтовых пушек екатерининского литья. Всего было обточено 110 пушек, из них 60 признано годными, а 25 «могут быть употреблены в дело лишь по большой нужде»⁴². В дело сгодились английские пушки, предоставленные Великобританией в 1799 г. в качестве компенсации за потерянную в Голландии русскую артиллерию⁴³. Пытались также использовать трофейные шведские орудия, но несоответствие калибров не позволило сделать это⁴⁴.

Некоторые роты получали не полный комплект орудий или орудия не подходящих калибров, для того, чтобы хотя бы было на чем учить личный состав. В некоторые легкие и конные роты поступили 3-фунтовые единороги, которые, похоже, так и не были распределены по батарейным ротам, а хранились при Брянском и Санкт-Петербургском арсеналах. По-видимому, в это время или даже ранее, имело место распоряжение Аракчеева, отменяющее соответствующее положение Штатов 1803 г. Однако отыскать его пока не удалось.

19 июля 1808 г., в развитие положительного опыта донских конных рот, содержание которых ложилось на плечи не государственной казны, а войска, был утвержден доклад Военного министра о целесообразности создать 2 конно-артиллерийские роты и на Кавказской линии, при котором прилагались штаты. 19 августа был также утвержден доклад Об образовании Сибирского линейного казачьего войска, при котором также следовало создать две конных казачьих роты. К докладу прилагалось и положение о конно-казачьих ротах. На вооружении казачьих конно-артиллерийских рот полагалось иметь по 4 единорога и 8 пушек полковых калибров. При этом для рот Кавказской линии полагалось выдавать 8-фунтовые единороги и 3-фунтовые пушки, а для рот Сибирской линии этот вопрос отдавался на усмотрение Артиллерийского департамента. Впрочем, формирование Сибирских рот затянулось.

Новая схема управления артиллерийскими частями и соединениями, взаимодействия их с другими родами войск продолжала развиваться. Опыт предыдущих войн показал недостаточность ремонтной базы, имевшейся в ротах. Для

устранения выявившихся недостатков 12 августа 1808 г. было повелено учредить подвижные арсеналы⁴⁷. В эти арсеналы для ремонта должна была поступать такая материальная часть, которую невозможно было починить силами и средствами самих войск. Подвижные арсеналы учреждались при существовавших непреходящих Санкт-Петербургском, Брянском и Киевском. В случае надобности, по получении лошадей, мастерские с регламентированным запасом инструментов, запасных частей и материалов должны были следовать «куда будет приказано». Все остальное время мастерские работали на непреходящих арсеналах, а запасы и обоз хранились в готовности.

В связи с ростом количества конных рот, которые при этом дислоцировались в разных местах, было повелено, чтобы «конная артиллерия, оставаясь при своих бригадах, разделена была на две инспекции и отдана в особый надзор, по устройству и образованию ее, генерал-майорам князю Яшвилю и Ермолову»⁴⁸.

Установив, таким образом, новые основания для управления и комплектования полевой артиллерией, руководство принялось претворять намеченное в жизнь. Перемещения рот из одной бригады в другую, которые имели место осенью 1809 г.⁴⁹, были вызваны «перетасовками» пехотных полков и новым расписанием дивизий. По-видимому, в этот же период Сибирская артиллерийская бригада получила название 23-й.

Реорганизация 1810-1811 года. Период 1810-1812 гг. оставил меньше опубликованных сведений, чем предыдущий, так как, в силу изменений делопроизводства, часть важных распоряжений было проведено приказами Военного министра, а не Высочайшими указами. Опубликованные материалы разбросаны по многочисленным изданиям, а некоторые так и не введены в научный оборот. Кроме того, в начале 1812 года произошли большие изменения в управлении Военным министерством. Артиллерийская коллегия была упразднена и учрежден Артиллерийский департамент. При этом пострадала документация, что прослеживается даже по чиновничьей переписке в последующие годы. Много приходится восстанавливать по противоречивым сведениям.

Следующим серьезным изменением в организации полевой артиллерии стало введение 25 ноября 1810 г. нового бригадного расписания⁵⁰. Это расписание было составлено в связи с очередным крупным изменением в дивизионной структуре армии и созданием пехотных корпусов и кавалерийских дивизий.

Представляется, что именно это расписание имеется в виду в отношении Баркляя-де-Толли к Меллеру-Закомельскому от 30 декабря 1810 г., с которым Военный министр препровождает Высочайше утвержденное новое расписание артиллерии и предлагает привести его в исполнение: «*Весьма желательно было бы скрыть до времени настоящую цель разделения артиллерии по корпусам... Почему прошу ваше превосходительство вообще держать сие расписание в тайне, а приводить оное в исполнение частно, предписав ротам перейти с места на место и состоять под новым начальством, не изъясняя всех подробностей и причин*»⁵¹. Поэтому находившиеся на Южном Урале батарейные роты 23-й (бывшей Сибирской) бригады, которые согласно новому расписанию должны были составить 35-ю резервную бригаду, до весны 1811 г. продолжали считать себя в составе 23-й бригады, и только в мае получили известие, что теперь относятся к 10-й резервной бригаде⁵². Тем не менее, это расписание стало основой при составлении последующих расписаний и учитывалось при отдаче распоряжений по артиллерии⁵³.

Согласно новому расписанию прежние бригады должны были быть существенно переформированы, резервные бригады Санкт-Петербургская, Московская и Киевская упразднены. Теперь вся полевая артиллерия разделялась на полевые, резервные и запасные бригады нового состава. 24 полевые бригады (с 1-й по 24-ю) теперь включали в себя 1 батарейную и 2 легкие роты (некоторые бригады одну), и составляли дивизионную артиллерию. 10 резервных бригад (с 25-й по 34-ю) включали в себя 2 батарейные, 2 конные и 1 понтонную роты, и составляли корпусную резервную артиллерию. 8 понтонных рот, вошедшие в состав этих бригад были с понтонами. 4 запасные бригады (с 1-й по 4-ю) должны были состоять из 1 батарейной, 2 легких, 1 конной и 4 понтонных рот. Роты этих бригад располагались в крепостях или в гарнизонах в глубине

России. Понтонные роты этих бригад обеспечивали артиллерийские парки и составляли гарнизоны некоторых крепостей. (Обращение ряда понтонных рот в гарнизоны состоялось Именным указом еще 18 сентября 1810 г.⁵⁴.)

Всего в конце ноября 1810 г. в российской полевой артиллерии в 39 бригадах состояло: 50 батарейных, 53 легких, 25 конных, 24 понтонных рот.

Согласно расписанию полевые артиллерийские бригады придавались пехотным дивизиям, но имели собственное руководство и систему снабжения. Принципиальные положения этого расписания продолжали действовать до самого конца Наполеоновских войн. Распределение рот по бригадам еще неоднократно менялось, формировались новые роты и бригады.

Как и в целом по армии, в артиллерии выстраивалась схема организации, напоминающая французскую, где существовала малокалиберная полковая артиллерия, дивизионная артиллерия и корпусной артиллерийский резерв. В России роль полковой играли легкие роты полевых бригад, а дивизионной - батарейные роты. Резервные же бригады должны были составлять корпусной артиллерийский резерв батарейных и конных рот. Запасные бригады должны были играть роль парков и центров подготовки.

В Архиве ВИМАИВиВС был обнаружен ответ Артиллерийского департамента на запрос управляющего Военным министерством князя Горчакова об изменениях в организации артиллерии, имевших место после оставления Аракчеевым Военного министерства, сделанный в 1814 г. По приведенным в нем сведениям в 1810 г., якобы еще в бытность Военным министром Аракчеева, в артиллерии состояло⁵⁵:

	гвардейских	армейских	резервных	запасных	всего
Артиллерийских бригад	1	26	10	4	41
В них артиллерийских рот					
батарейных	2	26	18	4	50
легких	2	48	4		54
конных	1		18	4	23
Всего					127

В виду вышеприведенного расписания 25 ноября 1810 г. и с учетом того, что Барклай-де-Толли сменил Аракчеева на посту министра в январе 1810 г., а 25-я и 26-я дивизии (и соответственно бригады) были сформированы в январе 1811 г., датировка, предложенная чиновниками артиллерийского ведомства, представляется ошибочной не менее чем на год.

Сумма имеющихся у нас сведений позволяет уверенно предположить, что не позднее мая 1811 г. было утверждено новое расписание артиллерийских рот по бригадам. В новом расписании, по сравнению с предыдущим, произошли следующие основные изменения: гвардейский артиллерийский батальон переименован в гвардейскую артиллерийскую бригаду и исключен из общего списка бригад. Общее число полевых бригад достигло 26, по числу существующих армейских пехотных дивизий. Изменено наименование резервных бригад, которые получили собственную нумерацию с 1-й по 10-ю. Также несколько изменился и состав резервных и запасных бригад.

Все роты, кроме гвардейских, получали наименование по номерам с указанием бригадной принадлежности. Нумерация рот всех видов велась особо, например: 7-й артиллерийской бригады легкая рота № 12; или 12-й артиллерийской бригады 12-я батарейная рота. В гвардейской бригаде была установлена собственная нумерация, при этом батарейные роты продолжали называться по именам шефов, например: Батарейная № 2 рота графа Аракчеева.

22 февраля 1811 г. были Высочайше утверждены новые штаты гвардейской конной артиллерии, а резервная рота гвардейского батальона превращена в учебную с утверждением новых штатов⁵⁶. Гвардейская конная артиллерия теперь должна была состоять из двух батарей по 8 орудий: 4 $\frac{1}{4}$ -пудовых единорога и 4 6-фунтовых пушки. Следует обратить внимание, что рота осталась одна. В литературе, применимо к данному случаю, часто путают понятия «рота» и «батарея». Учебная рота гвардейского батальона теперь также вооружалась 8 легкими орудиями: единороги и пушки поровну.

16 ноября Император утвердил предложенные Военным министром Барклаем-де-Толли изменения в штате гвардейской пешей артиллерии⁵⁷. Все пешие роты теперь должны были

состоять из 12 орудий, также как и армейские. Ни о каких 3-фунтовых единорогах в гвардии теперь официально не было и речи.

Именными указами 15 октября и 7 ноября 1811 г.⁵⁸ было повелено сформировать в Гжатске 27-ю артиллерийскую бригаду (1 батареиная, 2 легких роты) для формирующейся в Москве одноименной пехотной дивизии.

К важнейшим элементам организационной подготовки к ожидаемой войне с Наполеоном относится принятие 27 января 1812 г. Учреждения для управления Большой Действующей армии⁵⁹. Данный законодательный документ, в том числе, регламентировал и систему управления артиллерией и взаимодействия родов войск в военное время.

Последним из известных на сегодняшний день крупным изменением в организации российской полевой артиллерии перед Отечественной войной стала реорганизация запасных бригад.

Еще в 1811 г. Высочайшими указами 31 января и 7 февраля⁶⁰ было повелено создать вместо Нижегородского рекрутского депо 4 специальных рекрутских депо для артиллерии: в Пскове, Смоленске, Брянске и Глухове. Именными указами 10 и 16 сентября последовало повеление впредь распределять рекрутов из этих депо по артиллерийским бригадам согласно прилагающемуся расписанию⁶¹. (В это же время, артиллерийские рекрутские депо организационно включаются в состав Резервных дивизий, позднее переименованных в корпуса⁶².) С декабря депо начали делить на роты - пешие и конные. В начале 1812 г. в депо поступили орудия (по 12 на депо: 6 батареиных и 6 легких или конных), для обучения рекрутов⁶³.

Наконец 13 марта 1812 г. был подписан Высочайший указ о переформировании этих депо в запасные артиллерийские роты⁶⁴. Всего было сформировано 24 новых роты: 3 батареиных, 14 легких и 7 конных. Во все роты должно было поступить положенное по штатам артиллерийское вооружение. К концу июля формирование было завершено⁶⁵.

Новоформируемые роты получили дальнейшую нумерацию по видам, однако являлись все теми же рекрутскими депо, орудия и чины которых были расписаны по ротам полевых и резервных

бригад. Например, в каждой роте 1 запасной бригады (бывшее Псковское депо) по 2 орудия с прислугой должны были относиться к гвардии (то есть в роте 10 орудий армейских и 2 гвардейских). Эти расчеты следовало укомплектовать лучшими людьми и лошадьми, а униформа должна была быть гвардейской⁶⁶.

В марте 1812 г. по предложению Меллера-Закомельского было приказано вооружить артиллерийскую команду Гвардейского экипажа, состоящую при Гвардейском батальоне орудиями (калибр неизвестен)⁶⁷. 31 мая повелено было сформировать 2-ю учебную роту для пешей артиллерии при Гвардейской артиллерийской бригаде. К именному указу прилагались и штаты⁶⁸.

Таким образом, к началу Отечественной войны 1812 года в российской полевой артиллерии состояло:

	гвардейских	армейских	резервных	запасных	всего
Артиллерийских бригад	1	27	10	4	42
В них артиллерийских рот					
батареиных	2	27	18	7	54
легких	2	50	4	14	70
конных	1		18	11	30
Всего					154

Наиболее полное восстановленное расписание рот по бригадам дано в справочнике Г. С. Габаева "Роспись русским полкам 1812 года"⁶⁹.

Примерное количество орудий, которое должно было быть в 154 ротах российской полевой артиллерии накануне Отечественной войны 1812 года (без учета Донских конно-артиллерийских рот, принадлежавших морскому ведомству артиллерийских полурот морских полков, команды гвардейского экипажа и гвардейских учебных рот, а также выведенных за штат 3 фунтовых единорогов):

Батареиных орудий	единорогов ½-пудовых	216
	пушек 12-фунтовых средней пропорции	216
	пушек 12-фунтовых меньшей пропорции	216
	Всего	648
Легких орудий	единорогов ¼-пудовых	280
	пушек 6-фунтовых	560
	Всего	840
В конной артиллерии	единорогов ¼-пудовых конных	182
	пушек 6-фунтовых	182
	Всего	364
	Всего	1852

В настоящее время не известно были ли заменены орудия легких и конных рот ненадлежащих калибров в полном объеме. Но, по имеющимся сведениям, к решению этой задачи приблизились вплотную. При этом велик был процент, особенно в батареевой артиллерии, единорогов екатерининского литья. В легкой артиллерии часть рот продолжала использовать переделанные 6-фунтовые пушки екатерининского литья. Новобригадные же роты запасных бригад, напротив, были снабжены орудиями последней выделки. Остается не до конца разработанным вопрос об использовании 3 фунтовых единорогов. Распоряжения об исключении их из штатного расписания не найдено. При этом ни в одном рапорте о состоянии материальной части рот за период 1810-1814 гг. орудия этих калибров пока встречено не было.

В целом, российская артиллерия оказалась готова к Отечественной войне 1812 года и с честью выдержала все испытания. Система организации, вооружения и снабжения, несмотря на ряд серьезных недостатков, показали свою высокую жизнеспособность и эффективность.

¹Без автора. Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год. СПб., 1853. Первая публикация состоялась в 1852 году на страницах Артиллерийского журнала.

²Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Далее ПСЗРИ.

³ПСЗРИ. Т. 25. № 18430. Эти и последующие Штагы также выходили отдельными книжками.

⁴ПСЗРИ. Т. 26. № 19312. См. также № 19677.

⁵ПСЗРИ. Т. 24. № 17850.

⁶ПСЗРИ. Т. 25. № 18937.

⁷Краткое обозрение состояния артиллерии. С. 8.

⁸Юркевич Е. И. Развитие материальной части артиллерии и инженерной команды Гагчинских войск // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. VIII. СПб., 2006. С. 361.

⁹Краткое обозрение состояния артиллерии. С. 4, 235.

¹⁰Там же. С. 59.

¹¹Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Штаб генерал фельдцейхмейстера (далее ШГФ). Д. 5733. Л. 85-89.

¹²ПСЗРИ. Т. 26. № 19926.

¹³ПСЗРИ. Т. 27. № 20672.

¹⁴ПСЗРИ. Т. 27. № 20674.

¹⁵ПСЗРИ. Т. 27. № 20764.

¹⁶ПСЗРИ. Т. 27. № 20804.

¹⁷Там же.

¹⁸ПСЗРИ. Т. 27. № 21081.

¹⁹ПСЗРИ. Т. 27. № 20672.

²⁰Краткое обозрение состояния артиллерии. С. 19.

²¹ПСЗРИ. Т. 28. № 21681.

²²ПСЗРИ. Т. 28. № 21331.

²³ПСЗРИ. Т. 28. № 21665.

²⁴ПСЗРИ. Т. 28. № 21887.

²⁵В настоящее время неизвестно, были ли уже изготовлены 30 $\frac{1}{2}$ -пудовых единорогов, недостававших для составления этих резервных 23 рот. Если не были, то уже в одной из батареевых рот новобригадных полков должна была выявиться нехватка орудий нужного калибра.

²⁶Артиллерийский журнал. СПб. 1809, № 5. С. 77.

²⁷ПСЗРИ. Т. 29. № 22161.

²⁸ПСЗРИ. Т. 29. № 22249. Дата уточнена А. А. Подмазо по: РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Д. 990. Л. 128-129 об.

²⁹ПСЗРИ. Т. 30. № 22814.

³⁰ПСЗРИ. Т. 30. № 23358.

³¹История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. М. 1962. С. 647.

³²ПСЗРИ. Т. 29. № 22252.

³³Краткое обозрение состояния артиллерии. С. 24.

³⁴ПСЗРИ. Т. 29. № 22337.

³⁵Артиллерийский журнал. СПб. 1809, № 5. С. 97.

³⁶ПСЗРИ. Т. 29. № 22453.

³⁷ПСЗРИ. Т. 29. № 22545.

³⁸Артиллерийский журнал. СПб. 1810, № 2. С. 125.

³⁹Краткое обозрение состояния артиллерии. С. 60.

⁴⁰См., например: В. Н. Сперанский. О снабжении русской военной промышленности свинцом в 1808-1812 гг. // Ученые записки Горьковского государственного университета, 1965, вып. 78.

⁴¹ПСЗРИ. Т. 30. № 22868.

⁴²Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5502. Л. 8-9 об.

⁴³Там же. Л. 99, 119.

⁴⁴Там же. Л. 205.

⁴⁵ПСЗРИ. Т. 30. № 23168.

⁴⁶ПСЗРИ. Т. 30. № 23239.

⁴⁷ПСЗРИ. Т. 30. № 23218.

⁴⁸Краткое обозрение состояния артиллерии. С. 28.

⁴⁹ПСЗРИ. Т. 30. № 23869, 23882.

⁵⁰Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА Главного штаба. Отд. I (Переписка русских правительственных лиц и учреждений). Т. 4. (Подготовка к войне в 1811 г. Июль-август месяцы). СПб., 1903. С. 140-163. Об уточнении датировки см.: Подмазо А. А. Предварительное расписание российской армии (новый взгляд на

известное расписание) // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы V Всероссийской научной конференции. М., 2002. С. 127-129.

⁵¹Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА ГШ. Отд. I. Т. 1. Ч. 1. № 253. СПб., 1900. С. 120.

⁵²Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Арсенальная. Д. 2388.

⁵³31 декабря 1810 года последовал Именной указ, вносящий некоторые изменения в штатное расписание рот (ПСЗРИ. Т. 31. № 24475). В тексте этого указа упоминается новое расписание артиллерии: «В 16 понтонных ротах по новому росписанию в запасных бригадах состоящих...»

⁵⁴ПСЗРИ. Т. 31. № 24352.

⁵⁵Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Арсенальная. Д. 2318. Л. 21.

⁵⁶ПСЗРИ. Т. 31. № 24529.

⁵⁷ПСЗРИ. Т. 31. № 24873. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 15. Д. 103. Л. 1-3. Оп. ШГФ. Д. 5695. Л. 61, 61 об.

⁵⁸ПСЗРИ. Т. 31. № 24815, № 24859.

⁵⁹ПСЗРИ. Т. 32. № 24975.

⁶⁰ПСЗРИ. Т. 31. № 24504, № 24514.

⁶¹ПСЗРИ. Т. 31. № 24763, № 24783.

⁶²ПСЗРИ. Т. 31. № 24884. Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА ГШ. Отд. I. Т. 7. (Подготовка к войне в 1811 г. Декабрь. Документы без дат). № 25. СПб., 1907. С. 251-260.

⁶³Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5733. Л. 41-43.

⁶⁴ПСЗРИ. Т. 32. № 25036.

⁶⁵Краткое обозрение состояния артиллерии. С. 33.

⁶⁶Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5733. Л. 239.

⁶⁷Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5733. Л. 183.

⁶⁸ПСЗРИ. Т. 32. № 25121.

⁶⁹Габаев Г. С. Роспись русским полкам 1812 года. Киев, 1912. С. 28-29.